ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВÔВЪ. СУБОТА **Ч. 46.** дня 27 Мая (8 Червня) 1850.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редакціи: чвертьрочна 1 рень. 15 кр. ср.; пôврочна 2 рень. 30 кр. ср.; через почты: чвертьрочна 1 рень. 35 кв. ср.; пôврочна 3 рень. 10 кр. срб.

Съ днемъ 18/30 Червнѧ, т. е. съ 52. Ч, кôнчитсѧ речинецъ предплаты на „Зорю Галицку.“ Осмѣлаемъ сѧ про тое Почтенныхъ Покровителей нашихъ о скорую засылку предплаты на дальшій часъ красненько просити. Зважаючи однакожъ, що число ЧЧ. Предплатителей съ каждымъ новымъ чвертьрочемъ значно зменшатисѧ зачало, такъ, що вплынувшаѧ предплата въ теперѣшнôмъ кварталѣ ледво на головнїи выдатки редакційнїи выстарчила: зъ нашои стороны напередъ освѣдчити за должнôсть уважаемо: що ôдъ числа ЧЧ. Предплатителей буде залежати, чи „Зорю“ черезъ цѣлое слѣдующое чвертьроче будемъ могли выдавати, чи выдаванье ей ще передъ кôнцемъ того наступающого кварталу съ вычерпанымъ засобомъ пренумерацийнымъ, будемо принужденнî застановити; бо и тое такожъ намъ додати треба, же „Зорѧ“ що до существованѧ не може сѧ оубѣгати съ декотрыми иншими письмами повременными, що то и тано предплату пбегити, и хотайбы имъ предплата хибла, черпаючи запомогу зъ иншихъ норъ, дальше выходити можутъ. —

Въ 45. Ч. „Зори“ оумѣстилисьмо дописъ одного львôвского „поступового“ до чужостороннего письма повременного, абы показати, що не рѣдкїи суть ще по межи нами люде, которїи черезъ два роки ничого сѧ не научили, але ничого такожъ и не забули. И тїи то самїи люде, которїи и найлѣпшїи намѣренїѧ и найсправедливѣйшїи дѣланїѧ такъ злосливо выкривлаютъ, неустанно еще говорятъ, що Русины, которїи съ Радою тутейшою идутъ въ однôмъ керунку, суть причиновъ незгоды! На честь Полякôвъ въ восточнôй части Галиччины межи нами жїющихъ должнисмо однакожъ сказати, що число тыхъ, которїи въ своей слѣпотѣ такъ оуперто оклеветуютъ и запôзнаютъ насъ, далеко есть меншое ôдъ тыхъ, которîи зачали оуже провиджувати и насъ справедливѣйше оцѣнювати; бо що до ихъ соплеменникôвъ въ западнôй части, тїи нами такъ дуже не журятъ сѧ. Въ тôмъ однако близко всѣ сгаджаютъ сѧ, що суть дуже противъ подѣлови Галиціи. Не ходитъ намъ тутъ о тое розводитисѧ въ тôмъ взглядѣ; вопросъ чи Галиччина мае бути, и ꙗкъ, подѣлена, спочивае нынѣ въ рукахъ Высокои Рады Министрôвъ; ꙗкбудь выпаде рѣшенїе того вопроса, мы прїймемъ оное съ тымъ самымъ довѣрїемъ до Правительства, ꙗковъ всегда въ нѣмъ покладалисмо. Должнисмо одна-

кожъ тȣтъ сказати, що противники подѣлȣ лише крывдатъ Єго Превосходительство, достойного Начальника нашои области, єсли го идентифiкȣютъ со стороною польскою въ справѣ подѣлȣ; всѣ вѣсти, ꙗкiи въ тôмъ взгладѣ пȣщено въ обѣгъ, сȣть лише беззасадными помовками, на тое вымѣреными, абы завѣренiє Рȣсиновъ до Єго Превосходительства пôдкопати; мы не потребȣемъ навѣть додавати, що имъ сѧ тое намѣренiє цѣлкомъ не оудало, бо достойного нашого Начальника лише зъ тои стороны всегда зналисьмо и знаємо, що ꙗко правый и справедливый оурядникъ при всѣхъ своихъ дѣланiѧхъ лише добро загальное, а не ꙗкои одной стороны має на оуказѣ и всѣмъ рôвно спрiяє.

За далекобы насъ провадило, єслибысмо на всѣ клеветы и лжи ꙗкими той постȣповый дописователь позволивъ собѣ насъ, нашихъ священникôвъ и дяковъ такъ гойно обсиповати, хотѣли ôдповѣдати; бо кождый нашъ ч. читатель бȣде оумѣвъ оцѣнити по заслȣзѣ тȣю писанинȣ; тȣтъ лише тôлько вспôмнемо, що той дописователь лише во обще чорнитъ, але ани одного ꙗкого поєдинчого дѣла не подає, которымъбы своимъ клеветамъ бодай позôръ правды мôгъ надати. Вдячнисмо однако томȣ дописователю за тое, же признавъ, що въ 1848 роцѣ громады зо всѣхъ сторонъ на прошенiю о подѣлъ пôдписовалися, и що такожъ и рȣскiй селянинъ желає, абы законы въ зрозȣмѣлôмъ мȣ ꙗзыцѣ оголошалися. Зъ того самого оуже показȣєся, що рȣскiи селяне оуже тогды добре знали и знаютъ, о що рѣчъ ходитъ; бо ꙗкжебы бȣли пôдписоватися хотѣли, коли они въ иншихъ справахъ, хотяй сȣть цѣлкомъ по ихъ воли, такъ дȣже съ пôдписами отягаютсѧ? Ꙗкого терроризмȣ оуживали рȣскiи священники? най клеветникъ скаже! най клеветникъ пôйде по селахъ и най спытаєсѧ нашихъ селянъ, що? чи польскiй, чи рȣскiй ꙗзыкъ имъ мильшiй и зрозȣмѣльшiй? Чи въ самой истинѣ єсть рȣскiй ꙗзыкъ тôлько повѣтовщиною польского? Намъ здаєсѧ що клеветникъ томȣ самъ не вѣритъ, бо принȣжденный бы бȣвъ вѣрити, що и всѣ дрȣгiи славянскiи нарѣчiѧ сȣть такожъ лише повѣтовщиною польского, або що польскiй ꙗзыкъ въ царствѣ польскôмъ єстъ лише повѣтовщиною россiйского. Дописователь той пытаєсѧ, що Рȣсини сдѣлали для правительства и для краю? Мы отвѣчаемъ: що дȣже богато; бо дѣлали на противъ безȣмiю тȣтейшихъ постȣповыхъ и черезъ займлене свое становище вытрȣтили имъ мечъ зъ рȣки, которымъ край нашъ на всѣ опасности вôйны хотѣли выставити; для того самого намъ навѣть и дописователь вдячный бȣти повиненъ, щосмо заслонили край ôдъ великои пропасти, въ ꙗкȣю го тiи постȣповiи потрȣтити вознамѣрили. Чи они не знаютъ, що оутерпѣла Оугорщина и Семоградъ? Они знаютъ то добре; они тамъ бȣли, они сами то видѣли, они значно причинилисѧ тамъ до нещастѧ. Отожъ такого постȣпȣ мы не хочемо, и николи не хотѣлисмо; протое кождый похвалитъ нашихъ ЧЧ. священникôвъ, що иншою дорогою народъ до щастѧ провадити вознамѣрили. Дописователь мовитъ, що лише Полякамъ селяни завдячити маютъ, що сȣть оувôльнені ôдъ панщины. Чи то правда? Мы оузнаємо, мы за тымъ, що въ селахъ въ которыхъ дѣдичи зреклисѧ права до панщины и не домагȣютъ сѧ вынадгороджена ôдъ правительства за ей знесенье, селяни бȣвшимъ своимъ панамъ вдячнiи бȣти повинни; но тое цѣлкомъ не правда, ꙗкобы селяни Полякамъ а не комȣ иншомȣ знесенье панщины въ 1848 роцѣ завдячити повинни. Панщинȣ знесло правительство; слово: конституцiѧ для австрiйскои державы черезъ Добротливого Цѣсаря Фердинанда выреченое замикало оуже въ собѣ и знесенье панщины, постȣповiи тȣтейшiи зрозȣмѣли добре вагȣ того слова; хотѣли „каштаны“ ѣсти хотяй имъ не належали, кинȣлисѧ по краю съ проповѣдью, майже то они панщинȣ дарȣютъ, абы народъ

сельскїй оуймити до цѣли ôдбȣдована Польщи. Селяни спостерегли быстрымъ своимъ оумомъ о що рѣчъ ходитъ и всю надеждȣ положили на правительство, которое самое, абы пôдбȣрованю постȣповыхъ заповѣгчи, поспѣшило ся со знесеньемъ панщины. Чижъ правительство не знесло самое панщинȣ и въ дрȣгихъ краяхъ коронныхъ, хотяй тамъ не бȣло „освободителей польскихъ?“ Якжежъ може дописователь жаловатися на Радȣ рȣскȣ, що польскимъ постȣповымъ поѣла „каштаны?“ А зъ дрȣгои стороны, що постȣповымъ до рȣскихъ „каштанôвъ,“ коли имъ все рȣске не въ смакъ? Пытаемся, чи богато „польскїи постȣповїи“ поѣли оуже мазȣрскахъ каштанôвъ, хотяй имъ тамъ Рада рȣска въ ничѣмъ не перешкаджала, и не перешкаджае? Польскимъ постȣповымъ не ходитъ о добро краю и гараздъ селянъ; имъ лише о тое ходитъ абы могли набȣти вплывȣ на нарôдъ сельскїй и оужити го до своихъ цѣлей. Доказомъ того есть, що въ роцѣ 1846, якъ правительство злагодило отношенїя пôдданчїи, тїи „постȣповїи“ мѣсто вспирати правительство лише противорѣчили, лише жаловалися, що правительство имъ „маетки забирае.“ Чи щиро про тое гадали тогды постȣповїи съ селянами? Чи правда то, що мы оуже и впередъ не желалисмо оупорядкованя отношенїй пôдданьчихъ? То ложъ! Но правда, що мы такъ якъ и всѣ селяни того не ôдъ „постȣповыхъ“ но ôдъ самого правительства очѣковали, въ которыхъ то нашихъ надѣяхъ, на честь най то бȣде правительствȣ, не завелисмося. —

Дописователь той постȣповый рôвнае насъ на конецъ со Цыганами! Чи то Рȣсини въ восточнôй Галиччинѣ а далеко еще и по за границѣ жїютъ такъ якъ Цыгани въ Оуграхъ порозкиданїи по селахъ, блȣкаются по свѣтѣ, и не маютъ честного способȣ заробкового? чи може тое все, чимъ Цыгани рôжнятся ôдъ дрȣгихъ, комȣ иншомȣ далеко лѣпше припаловы до лица? Постȣповый той повиненъ бы ся бȣвъ добре надъ собою и своими застановити, коли слова „Цыгани“ хотѣвъ въ своимъ дописѣ оужити. И въ самôй рѣчи, если Цыгани жїютъ въ кȣпѣ неперервано на якôмъ кȣсни земли въ Австрїи: мы быесмо имъ ихъ правъ народныхъ неперечили, якъ то чинятъ польскїи постȣповїи, которїи кромѣ своей народности не хотятъ оузнати дрȣгои. Таже конституцїя зъ 4. Марта не есть зроблена лише для постȣповыхъ Цыганôвъ!

Каплиця руско-народна въ Ковалôвцѣ округа станиславôвского, и торжество народне $^{3}/_{15}$ Мая 1850.

Въ селѣ Ковалôвцѣ, зъ природы повабно положенôмъ и оукрашенôмъ, при дорозѣ цѣсарскôй середъ села идȣщôй, на грȣнтѣ церковнôмъ за старанїемъ и проводомъ мѣсцевого священника Всеч. Грабовича, такожде сотрȣдїемъ Рȣсинôвъ ковальовецкихъ Ч. Ч. Гриня Сергана вôйта, Сафата Федчиняка, Федька Шȣи, Данила Пѣха, провѣзорей церкви; Федька Шевцевого, Сафата Литвина, Корнила Бавора, Стаха Головацкого, Їоанна Козака, Якова и Кароля Пельвецкого, Бартоломея Слюсаря, Данила и Павла Назарôвъ зъ Братства; Їосифа Грȣдзѣньского бȣдовничого и братчика, роботизною громады ковальовецкои и еи коштомъ знаменитымъ, зъ каменя тесового, въ памяткȣ знесенїя панщины и даной свободы, що все зъ описанїемъ до того потребнимъ видомъ произшествїй политическихъ цѣлои Европы, въ рȣскôмъ и нѣмецкôмъ язьщѣ оуложенôмъ, въ начиню вѣкотервалôмъ въ фȣндаментѣ замȣровано; поставлено въ мѣсяцахъ Мая и Червня Р. 1849. Каплицю при лôктевôй грȣбости мȣрȣ зъ каменя тесового, оустроеннȣ трома пôвмѣсяцевыми ôкнами, надъ ôкномъ дверей ко цѣсарскôй дорозѣ оукрашенно красною фацїятою представляючȣ вмȣрованȣ влахȣ лôктевȣ, и на ней въ синомъ поли льва

золотого галицкого зъ написомъ: Паматка даной свободы. 3/15. Май 1848., и низше: Viribus unitis, съ крестомъ на верхȣ фаціаты, великимъ желѣзнымъ хорошо вызолоченымъ. По обохъ сторонахъ фаціаты на колюмнахъ, крестами мальтаньскими съ написами оуложенными на ґльобахъ камѣнныхъ сницирской роботы, — надъ дахомъ ґонтовымъ, середъ того на пали блахою оздовленнôмъ и высоко ся взносящимъ и въ тôмъ на прȣтѣ желѣзнôмъ высокôмъ ôрломъ австрійскимъ занимаючого видȣ, мимо досвѣдченыхъ неприємностей, мимо различныхъ замаховъ разорена каплицѣ и скинена ôрла, ажъ по великой съ сȣпротивниками борбѣ каплицю, зъ надворȣ и внȣтръ прекрасно обмальовано — деревомъ обсаджено, въ которой статȣȣ деревлянȣ чȣдеснȣ С. Онȣфрія, представляючȣ, оуставлено. Голосъ о оукôнченой въ Коваловцѣ каплицѣ, рознѣсъ ся по сусѣдныхъ громадахъ, которiи вразъ съ парафіянами тȣтейшими, и прилȣчеными Олеша и Савалȣсокъ, дна 3/15. Мая с. р. яко паматкȣ первого воскресенія радостно очѣковали. Ледве прійшовъ той день, которомȣ и прекрасна спріяла погода, а оуже передъ свѣтомъ звонамъ тȣтейшимъ, звоны сусѣдныхъ церквей ôдозвалися. При штахетахъ ко дверемъ каплицѣ поставленно двѣ красни хорȣгвы, каплицю обмаено, а С. Онȣфрія вѣнками и зѣльомъ оукрашено. Люде многочисленно сходитися почали. О годинѣ 9. зъ рана оказала процессія тȣтейша, въ великôмъ порядкȣ при звонахъ пѣнію и „Христосъ воскресе“ ажъ до цѣсарской дороги постȣпила, очѣкȣючи процессій прилȣченныхъ до парафіи церквей, — школяри парафіяльни рȣскіи спѣвали: „Миръ вамъ брата.“ По привитаню прибȣлыхъ процессій, розпочався видȣ достойный походъ до церкви тȣтейшой и процессія розтягнȣла ся по обохъ сторонахъ цѣсарской дороги. Брацтво съ свѣтломъ вôйшло до церкви. малй хлопцѣ и дѣвчатка — дѣвицѣ пристроени и парȣбки поставленно въ чотирехъ лавахъ зъ галȣзками зелеными на противъ ôлтара, тогди розпочало ся набоженьство торжественне. По сȣппликаціи въ порядкȣ великôмъ процессія при пѣніяхъ: „Днесь благодать С. Дȣха и пр.“ оудалася на мѣстце около каплицѣ. Настȣпило благословеніє статȣи С. Онȣфрія и Акадистъ ôдспѣвано. Потомȣ Всеч. Ґрабовичь державъ бесѣдȣ короткȣ але звязлȣ, выяснаючȣ важнôсть торжествованія сего дня, въ которôмъ народъ нашъ галицко-рȣскій такъ великȣю благодать освобожденія ôдъ довговѣковой работы полȣчивъ; которȣю законччивъ молитвою. въ которой Всевышнаго о изліяніє всего блага на свѣтлый домъ австрійскихъ Царей, подъ которôмъ нашъ народъ въ жизнь пробȣдився, просивъ, на що присȣтствȣющи рȣскимъ „Многая лѣта“ отвѣчали. Дѣти же школьнiи занȣтили народный гимнъ австрійскій, потомȣ „Миръ вамъ брата.“ Торжество тоє заключено пѣніємъ „Тебе Бога хвалимъ.“

Громада тȣтейша по совершеннôмъ набоженьствѣ частовала всѣхъ прибȣвшихъ зо сторонъ гостей — на около каплицѣ порозставляно столы, при которыхъ скромнiи тоасты за довго- и благоденьствіє Его Величества Цѣсаря и вѣрного емȣ народа рȣского ôдзывали ся. По оугощеню въ найкрасшимъ порядкȣ порозходили ся всѣ во своя си.

УМѢСТКА.

Остерегаю всѣхъ подорожныхъ, жебы н оч е ю сохранно черезъ Рȣдно ѣхали, бо дорога є такъ лихая, що много нещастя ся оуже лȣчило, де люде спадаючи въ ровъ глȣбокій ноги си поломили, конѣ покалѣчили и. пр. — а то тымъ больше, що на дорозѣ жадного предостерегающого знакȣ не поставленно. —

Трещаковскій
священникъ мѣстцевый.

Выдаватель и ôтповѣдательный Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. — Типомъ М. Порембы.